

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдо-
стей, при Томской Семинаріи.

Годъ 15 мая 1890 года. XI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

*Пресвященному Макарію, Епископу Бійскому, викарію
Томской епархіи.*

Приемля въ Монаршее вниманіе ревностное служеніе Ваше
миссіонерскому дѣлу въ духѣ любви и мира, по завѣту со-
именнаго Вамъ основателя Алтайской миссіи, Всемиловитѣйше
сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему
святыхъ *Анны первой степени*, чьего знака, при семь пре-
провождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по
установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею
благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Вели-
чества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С.-Петербургѣ.

1-го Апрѣля 1890 года.

Списокъ духовныхъ лицъ, кои Всемилостивѣйше удостоены, въ 1 день апрѣля 1890 года, наградъ, Высочайше жалуемыхъ, за службу по епархіальному вѣдомству.

По Томской епархіи.

а) *Орденомъ св. Анны второй степени*:— градо-Томской Вознесенской кладбищенской церкви, протоіерей Іоаннъ Сухопаровъ;

и б) *Орденомъ св. Анны третьей степени*:— градо-Томской Сласской церкви, что при пересыльной тюрьмѣ, протоіерей Александръ Завадовскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1—15 марта 1890 года, за № 472 о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленія Преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и Московской Святѣйшаго Синода Канторы о награжденіи подвѣдомственныхъ димъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали на основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семъ списокѣ наградъ, и для объявленія епархіальнымъ Преосвященнымъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и Московской Святѣйшаго Синода Канторѣ объ удостоенныхъ награжденіи напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Списокъ лицъ духовнаго званія Томской епархіи, кои, за службу по духовному вѣдомству, награждены Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Святыя Пасхи 1890 года.

а) *Палицею*—помощникъ начальника Алтайской духовной миссіи, протоіерей Василій Вербицкій; б) *саномъ протоіерея*:

священники: Маринскаго округа, церкви села Итатскаго Симеонъ **Соколовъ**; градо-Барнаульской Знаменской церкви, Феодоръ **Ненарокомовъ**; в) *наперснымъ крестомъ отъ Святейшаго Синода выданнымъ*: градо-Барнаульскаго Петро-Павловскаго собора священникъ Анемподистъ **Завадовскій**; священники: Бійскаго округа, церкви села Ново-Евнсейскаго, Феодоръ **Яхонтовъ**; Томскаго округа, церкви села Семилужнаго, Есеофонтъ **Васильновъ**; Бійскаго округа, церкви села Маралинскаго, Георгій **Смирновъ**; градо-Колыванскаго Троицкаго собора, Иоаннъ **Фортунатовъ**; Маринскаго округа, церкви села Алчедатскаго, Феодоръ **Сосуновъ**; г) *камиласкою*: священники: Томскаго округа, церкви села Уртамскаго Константинъ **Львовъ**; Бійскаго округа, церкви села Смоленскаго, Димитрій **Смирновъ**; Алтайской духовной миссии, Викторъ **Россовъ**; д) *скупою*: священники: Томской Божьявленской церкви, Иаковъ **Покровскій**; Кузнецкаго округа, церкви села Усть-Сосновскаго, Александръ **Мануйловъ**; Томскаго округа, церкви села Зоркольцевскаго, Миронъ **Вознесенскій**; Кузнецкаго округа, церкви села Усть-Искитимскаго, Алексѣй **Коронатовъ**; Маринскаго округа, церкви села Мало-Песчанскаго, Михаилъ **Коронатовъ**; Бійскаго округа, церкви села Майминскаго, Петръ **Добросердовъ**; миссионеръ Алтайской духовной миссии, Сергій **Ивановскій**; градо-Томской, больницы Николаевской церкви, Иванъ **Беневоленскій**, и Бійскаго округа, церкви села Луговскаго, Стефанъ **Марсовъ**.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 11 апрѣля текущаго года за № 1259, разрѣшено открыть ваканцію *второго* священника въ причтѣ Михаило-Архангельской церкви села Чулымскаго, Барнаульскаго округа.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священники: а) села Ояшинскаго Трехъ-Святительской церкви Димитрій Лавровъ и б) села Красноярскаго Пророко-Ильинской церкви Іоаннъ Тороповъ, назначены *помощниками* благочинныхъ, первый—благ. № 8, а второй—14—30 апрѣля.

— Лишенный священническаго мѣста при Красноярской Спасской церкви Александръ Лебедевъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Петро-Павловской церкви села Барышевскаго—3 мая.

— Состоящій на должности псаломщика при градо-Томской Воскресенской церкви діаконъ Василій Прибытковъ допущенъ къ временному исправленію обязанностей штатнаго діакона при сей-же церкви—10 мая.

— Состоящій на должности псаломщика при Петро-Павловскомъ соборѣ г. Барнаула діаконъ Симеонъ Лавровъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Богородице-Казанской церкви въ деревнѣ Блочковой—10 мая.

— За псаломщикомъ Тверской епархіи, г. Ржева Иваномъ Никатовымъ, по принятіи его въ Томскую епархію, зачислено священническое мѣсто при Михаило-Архангельской церкви с. Чулымскаго—12 мая.

Младшій священникъ села Бѣлоярскаго Василій Угодинъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣненъ къ Христорождественской церкви села Васьюганскаго—4 мая.

— Учительница Мало-Угреневской церковно-приход. школы дѣвица Ольга Моцартова переведена въ такую же Старо-Чемровскую—5 мая.

— Священникъ села Дмитріе-Титовскаго Петръ Доброхотовъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣненъ на старшее священническое мѣсто къ Петро-Павловской церкви села Бѣлоярскаго—12 мая.

— Состоящій на должности иподіакона при градо-Томскомъ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ псаломщикъ Иванъ Хрущевъ переведенъ на псаломническое мѣсто къ Воскресенской церкви г. Томска—10 мая.

— Псаломщикъ градо-Кузнецкаго Преображенскаго Собора Иннокентій Окорокъ перемѣщенъ къ Троицкой церкви села Березовскаго—12 мая.

Псаломщикъ села Верхне-Кулебинскаго Троицкой церкви Георгій Ксенофоновъ, согласно его прошенію по болѣзненному состоянію, уволенъ за штатъ—3 мая.

— Временно допущенный къ исправленію должности псаломщика при Устькаменогорскомъ Покровскомъ соборѣ отставной Коллежскій ассесоръ Николай Поповъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отстраненъ отъ должности—12 мая.

— Старшій священникъ села Бѣлоярскаго Петро-Павловской церкви Іоаннъ Никольскій, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, низведенъ на младшее священническое мѣсто при сей-же церкви—4 мая.

Утверждены въ должности псаломщика.

Исправляющій должность псаломщика а) села Камышенскаго Параскевѣевской церкви Василій Пятелѣвъ и б) села Колыванскаго Воскресенской церкви Георгій Поспѣловъ утверждены въ должности псаломщика, первый—3, а второй—12 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Къ Успенской церкви Риддерскаго рудника обыватель Лука Замятинъ на *третье* трехлѣтіе;

— Пророко-Ильинской села Больше-Косульскаго крестьянинъ Адрианъ Урусовъ;

— Введенской села Усть-Колбинскаго крестьянинъ Θεоктистъ Егоровъ;

— Богоявленской села Боготольскаго крестьянинъ Павелъ Булатовъ;

Троицкой села Просокковского крестьянинъ Петръ Вершининъ;

Христорождественской села Верхне-Красноярскаго крестьянинъ Архипъ Кайгородовъ;

Георгиевской села Мало-Архангельскаго крестьянинъ Павелъ Чернаковъ;

— Троицкой села Усть-Тартасскаго крестьянинъ Тимофей Зарубинъ, — всё семь на *первое* трехлѣтіе — 3 мая.

Утверждены въ званіи сотрудниковъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.

По ходатайству благочиннаго № 24, протоіерея Павла Митропольскаго утверждены въ званіи сотрудниковъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго ведомства священники: а) г. Бійска Александро-Невской церкви Константинъ Виноградовъ и б) села Усятскаго Пророко-Ильинской церкви Андрей Вѣльскій — 30 апрѣля.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Жителямъ села Риддерскаго, за пожертвованіе на устройство ограды вокругъ мѣстнаго ихъ храма 182 рублей, преподано Архипастырское Его Преосвященства *благословеніе* — 6 мая.

Согласно журнальному постановленію, Томской духовной консисторіи утвержденному Его Преосвященствомъ, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ с. Антониинскаго Михайло-Архангельской церкви за ихъ пожертвованія на ремонтъ этой церкви — 11 мая.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытие церковно-приходской школы: бѣ текущего мая разрѣшено открыть одно-классную церковно-приходскую школу

въ деревнѣ Россошинской, Бійскаго округа. Въ должности попечителя сей школы утверждень Бійскій купецъ Теодоръ Поликарповъ, а учителемъ — заштатный учитель Алтайской духовной миссиі Павелъ Кунуковъ.

Закрытіе церковно-приходской школы.

5 сего мая закрыта церковно-приходская школа въ деревнѣ Спасо-Яйской, Томскаго округа.

Членомъ Томскаго Епархіальнаго, училищнаго совѣта, Томскимъ книгопродавцемъ П. И. Макушинымъ пожертвовано 160 экземпляровъ карты Томской губерніи, стоимостью до 40 руб. для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ Томской епархіи.

† Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года скончался псаломщикъ с. Богородекаго Одигитріевской церкви Александръ Савинъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста къ 15 мая 1890 года.

а) *Протоіерейское*: благоч. № 30 — при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска.

б) *Священническія старшія*: бл. № 3 — Семилужной Вознесенской; бл. № 5 — Николаевской Николаевской-же; бл. № 23 — Кабаклинской Михаило-Архангельской; бл. № 12 — Кондустуюльской Θεодотовской пріисковой; бл. № 22 — Киселевской Иннокентіевской; бл. № 23 — Шипицинской Михаило-Архангельской; бл. № 31 — Шаховской Петро-Павловской; бл. № 30 — Риддерской Успенской; бл. № 8 — Крутологовской Николаевской.

— Благ. № 20 — Тюменцевской Троицкой; бл. № 28 — Сѣнновской Преображенской; бл. № 18 — Язовской Вознесенской;

бл. № 16—Тулинской Троицкой; бл. № 24—Айской Покровской; бл. № 20—Ильинской Пророко-Ильинской; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 14—Сарычумынской Троицкой; бл. № 13—Междугорной Троицкой; бл. № 15—Дмитриево-Титовской Петро-Павловской.

и в) младшія: бл. № 21—Панкрушихинской Пророко-Ильинской; бл. № 6—при градо-Нарымскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ.

Диаконскія: бл. № 7—въ с. Смоленскомъ; бл. № 22—при градо-Каинскомъ Спасскомъ соборѣ.

Псаломщическія: бл. № 4—Десятвской Петро-Павловской; бл. № 22—Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 26—Верхне-Алейской Николаевской; бл. № 14—Томской Духосошествивской; бл. № 30—Зырянвской Николаевской; бл. № 26—Чарышской Екатерининской; бл. № 10—Колыонской Николаевской; бл. № 12—Больше-Баравдатской Казанской; бл. № 7—Усть-Искитимскій Николаевской; бл. № 30—Красноярской Николаевской; бл. № 20—при Богородице-Казанской церкви въ деревнѣ Клочковой; бл. № 22—Верхне-Кулебинской Троицкой; бл. № 5—Богородской Одигитривской, Бабарыкинской Николаевской; бл. № 19—Сузунской Вознесенской; бл. № 30—при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска: бл. № 14—при градо-Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ; бл. № 1—при градо-Томскомъ Каедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

бл. № 20—Тюменцевской Троицкой бл. № 14—Безруковской Николаевской; бл. № 26—Хлопуновской Трехъ-Святительской; бл. № 31—Кабановской Николаевской; бл. № 30—Бобровской Покровской; бл. № 18—Жилинской Аннинской; бл. № 25—Чарышской Богородице-Казанской.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшая грамота, Распоряженія Высшаго Начальства.— II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— III. Извѣстія.— IV. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Киргизской миссіи протоіеря Филарета Синьковскаго за 1889 годъ *).

19-е Января въ Киргизской миссіи.

Киргизская миссія находится хотя и вдали отъ миссіи Алтайской, и не въ одной и той же губерніи (хотя въ одной Епархіи), и дѣйствія ея распространяются среди исключительно киргизовъ-народа по вѣрѣ, обычаямъ и характеру отличнаго отъ Алтайцевъ, однакожь обѣ эти миссіи составляютъ одно цѣлое, единое. Обѣ онѣ объединяются не только управленіемъ одного и того же начальника, не только общностью ихъ задачъ—просвѣщеніемъ Христовою вѣрою невѣдущихъ ее,—но болѣе еще тѣмъ, что Киргизская миссія—вѣтвь миссіи Алтайской, питающаяся соками одного и того же корня, а корень ея—великій вѣропроповѣдникъ, незабвенный основатель Алтайской миссіи Архимандритъ Макарій.—Для приемниковъ своихъ онъ всегда служить идеаломъ насколько трудно осуществимымъ, настолько обязательнымъ для нихъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

«Блажени яже избрахъ и прияхъ еси Господи, и память ихъ въ родъ и родъ». Молитвенная память о приснопамятномъ Архимандритѣ Макаріѣ всегда была, всегда и будетъ. Совершается она въ храмахъ Божіихъ, всюду озаряющихъ Алтайскія горы и, пока, въ одинокомъ храмѣ Киргизской степи; совершается она и въ клѣтѣхъ домашнихъ... Но съ особою торжественностію, цѣлымъ соборомъ приемниковъ его, совершается память о немъ 19 Января въ день Ангела Арх. Макарія. Въ этому дню всѣ миссіонеры собираются или въ Улалу, или въ

*) Болѣе подробныя записки печатаются въ «Моск. Церк. Вѣдомостяхъ», въ семь году.

Бійскъ, гдѣ Пресвященнѣйшій Начальникъ миссій съ радужнымъ хлѣбосольствомъ и отеческою любовію приѣмлетъ сотрудниковъ подъ свой кровъ.

Послѣ литургіи и панихиды, совершаемой Преосвященнымъ совѣми миссіонерами, остальное время дня и вечеръ посвящаются исключительно памяти первоначальника миссій. Читаются отрывки изъ печатныхъ, или рукописныхъ его сочиненій, имѣющихъ практическое приложеніе къ жизне-дѣятельности миссіонеровъ; рассказываются нѣкоторые эпизоды изъ жизни о. Макарія ветеранами миссії которые близки ко времени жизни Арх. Макарія; бесѣда разобразится обыкновенно пѣніемъ всею братією стиховъ изъ «Лепты» Арх. Макарія. Кстати сказать. Въ числѣ многихъ завѣтныхъ желаній покойнаго архимандрита было-ввести общее пѣніе составленныхъ имъ духовныхъ пѣсней въ среду не только новокрещенныхъ, но и русскихъ. Духъ о. Макарія, надѣмся, теперь радуется: ибо стихи его поются не только всюду по Алтаю, но звучатъ и въ Киргизской степи.

Духъ братства и любви, оставленный о. Макаріемъ въ наследіе своимъ приемникамъ и единодушно оберегаемый послѣдними, въ особенности сказывается во время общаго ихъ собранія. Въ это время все собраніе представляетъ собою поистинѣ семью, глава которой есть не только носитель имени приснопамятнаго о. Макарія и выразитель его желаній и стремленій, но и продолжатель съ великимъ успѣхомъ дѣланія въ томъ именно духѣ, въ какомъ началъ дѣло миссій первоначальникъ ея.

Какъ ни желательно было видѣться съ своею братією, какъ бы съ близкою родней, и въ этомъ году, но служебныя наши занятія и жестокая суровость зимы не позволили осуществиться нашему желанію. За то мы вознаградили себя тѣмъ, что имѣли возможность и у себя дома, въ кругу новокрещенныхъ Киргизовъ и Буковцевъ, почтить память основателя миссій Арх. Макарія, въ 19-е января подобно тому, какъ она почитается

и въ миссії Алтайской. На двухъ воскресныхъ бесѣдахъ, мы предварительно познакомили буковцевъ съ биографією Архи-

мавдрита Макарія, пользуясь для этого матеріалами, помещенными въ прошедшемъ году въ «Православномъ обозрѣніи» отъ 1860 г. Въ послѣдній воскресный день предъ 19-мъ Января, мы предложили Буковцамъ обратиться въ этотъ день въ храмъ для молитвы объ о. Макаріѣ. Предложеніе наше было исполнено: церковь была полна молящимися, въ числѣ которыхъ были всѣ новокрещенные. Послѣ Литургіи было отслужено сначала молебствіе о здравствующемъ нынѣ начальникѣ нашемъ Преосвященнѣйшемъ Макаріѣ. Въ концѣ молебствія провозглашено было мнѣголѣтіе Предсѣдателя мисіонерскаго общества, Высок. Преосвященнѣйшему Митрополиту Московскому, Іоаннію, Епархіальному Преосвященному, бывшему начальнику миссій Преосвященному Ставропольскому, Владиміру, нынѣшнему Начальнику Преосвященнѣйшему Макарію, всѣмъ въ Европѣ проповѣдникамъ отечественныхъ и заграничныхъ православныхъ миссій. Затѣмъ отслужена была объ арх. Макаріѣ панихида, которой предшествовало наше слово. Въ немъ мы указали на то, что мысль и желаніе арх. Макарія первоначально были явиться съ проповѣдью евангельскою къ Киргизамъ и лишь только потому не суждено было осуществиться его намѣренію, что правительскою властью не признано было возможнымъ начать тогда проповѣдь среди киргизовъ. А потому о. Макарій направилъ свои апостольскія стопы на Алтаѣ. Затѣмъ мы сравнили прежній Алтай дикий и языческій съ настоящимъ Алтаемъ болѣе чѣмъ на половину христіанскимъ, въ которомъ вмѣстѣ съ храмами Божіими хлопится множество школъ, изъ коихъ выходятъ полезные члены для той миссіи: священно-церковно-служители, учителя, толмачи. Насколько было благословенно Богомъ зерно, посеянное на Алтаѣ о. Макаріемъ, это уже очевидно изъ того, что вѣтви отъ древа выросшія изъ того зерна, пересаживаются теперь въ киргизскую степь. Послѣ богослуженій, всѣмъ новокрещеннымъ была предложена въ нашей квартирѣ трапеза, послѣ которой долго съ ними бесѣдовали. Въ бесѣдѣ съ новокрещенными мы указывали на то, что имъ, первокрещенцамъ миссіи, приходится переносить различныя испытанія отъ сво-

ихъ единоплеменниковъ—родныхъ и не родныхъ. Но сему подобаеи быти, по слову Спасителя вашего: «Думаете ли вы, что я пришелъ дать миръ на землѣ? Нѣтъ, говорю Вамъ, но раздѣленіе. Ибо отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ стануть раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ невестки своей, и невестка противъ свекрови своей». (Лук. 12. 51—53). Всѣ испытанія, говорили мы имъ, посылаются Господомъ Богомъ дабы укрѣпились они въ вѣрѣ и надеждѣ на Бога. Совѣтовали проваждати жизнь возможно добродѣтельную, необходимую не только для своего собственнаго спасенія, но и спасенія своихъ единоплеменниковъ, невѣдущихъ ни Бога истиннаго, ни Сына Его Господа Иисуса Христа, дабы сіи, сказали мы словами апостола Петра, «за то, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, увидя добрыя дѣла ваши, прославили Бога въ день посѣщенія» (1 Петр. 2. 12)». Въ особенности убѣждали укрощати въ себѣ тѣ страсти, которыя составляютъ душевный характеръ киргизскаго народа: «отложивъ, говорили мы словами того же апостола, всякую злобу и всякое коварство и лицемеріе и зависть и всякое злословіе, какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко, дабы зотъ него возрасти вамъ во спасеніе, ибо вы вкусили, что бласть Господь» (1 Петр. 2. 1—3). Объясняли имъ, откуда берутся средства на содержаніе миссій и тѣ, хотя небольшія, воспогодненія, которыя они иногда получаютъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ, при чемъ порицали ихъ зависть, замѣчаемую нами при раздачѣ имъ пособій; совѣтовали беречь каждую копѣйку, каждую вещь, посылаемыя имъ отъ Господа Бога чрезъ невѣдомыхъ имъ благотворителей; питать въ сердцѣ своемъ всегдашнюю къ нимъ благодарность, которая не инымъ чѣмъ можетъ выражаться какъ усердною за нихъ молитвою. Напомнивъ о сыновнемъ довѣрїи и послушанїи первокрещенцевъ Алтайской миссии къ основателю ея архимандриту Макарію, мы совѣтовали и своимъ новокрещеннымъ быти и

къ намъ во всемъ послушными, ибо отъ послушанія зависитъ ихъ же собственное благо. Бесѣду заключили общимъ пѣніемъ одной пѣсни изъ «Ленты» о. Макарія, а другой—по Киргизски «Кўнйлы адамны жаны стеней айрылчанда кўнйсын айлап жырлачаны». Такъ проведено было 19-е января въ Киргизской миссиі, которая въ этотъ день была особенно тѣсно соединена духомъ съ миссіею Алтайской, ибо связующимъ звеномъ былъ присо-
 памятный архимандритъ Макарій.

Миссіонерскія поѣздки по киргизскимъ ауламъ.

«Куда, въ какую сторону ѣхать съ евангельскою проповѣдью?» Такой вопросъ для киргизскаго вѣропроповѣдника излишній: стоитъ только отѣхать нѣсколько верстъ отъ Букони или Кокпектовь и глазамъ вашимъ представится широкая степь, усѣ-
 янная безчисленнымъ множествомъ киргизскихъ юртъ; заходите въ любую изъ нихъ и предлагайте вашу бесѣду, а слушатели почти всегда найдутся. Но въ такомъ близкомъ раз-
 стояніи отъ нашего стана киргизы кочуютъ лишь только въ теченіи юля, когда, оставивъ свои лѣтнія стойбища, движутся они по направленію къ зимовкамъ.

Взявъ въ Кокпектахъ почтовыхъ лошадей, мы отѣхали вертъ 20 и остановились въ первомъ попавшемся аулѣ, урочищѣ «Сарт сўекъ» (кость сарта) такъ называемомъ потому, что, по преданію, здѣсь почиваетъ своими костями нѣкогда убитый киргизами сартъ. Отсюда мы передвигались изъ аула въ аулъ, или сами на Киргизскихъ лошадяхъ, или же вмѣстѣ съ кочевниками, пробѣгая въ день иногда всего версты три-четыре, а иногда живя въ одномъ и томъ же аулѣ сутки и болѣе, смотря по тому, гдѣ находили болѣе внимательныхъ слушателей нашей бесѣды. Такимъ образомъ, въ три поѣздки наши, мы посѣтили нѣсколько десятковъ юртъ Нарымской, Богасовской и Базаровской волостей Зайсанскаго уѣзда. Изъ дорожнаго нашего дневника мы извлекаемъ тѣ бесѣды, наблюденія и впечатлѣнія, которыя считаемъ не лишними внести въ миссіонерскія наши записки.

Дуль вдовы *Байбыи*, Нарымской волости. Въ семействѣ у нея дочь *Кокын* и малолѣтвій сынъ. Сама хозяйка часто и подлѣну болѣетъ, а потому всѣмъ хозяйствомъ управляетъ дочь, которая не смотря на свою сравнительную молодость, управляетъ не малымъ хозяйствомъ очень толково и съ полною заботливостію. Большая расторопность, не по лѣтамъ, сообразительность, неуспѣшный трудъ, во всемъ порядокъ и сравнительная чистота сразу и невольно обращаютъ вниманіе посторонняго посѣтителя; ко всему этому надо прибавить необыкновенное ея вниманіе къ нашей бесѣдѣ. Она училась мусульманской грамотѣ, но за смертію отца должна была прекратить учене, о чемъ она высказывала намъ большое свое сожалѣніе.

По поводу смерти хозяина этой юрты бесѣду свою мы начали о загробной жизни, затѣмъ о Богѣ и вѣрѣ сначала въ Единого Бога, а потомъ въ Сына Его Господа нашего Иисуса Христа. Бесѣда сопровождалась чтеніемъ изъ «Первоначальныхъ свѣдѣній о православной-христіанской вѣрѣ» на киргизскомъ языкѣ. Слушателями были кромѣ означеннаго семейства, еще нѣсколько человекъ одно-аулбевъ разнаго возраста и обоего пола. Слушатели награждали насъ полнымъ своимъ вниманіемъ, въ особенности съ необыкновеннымъ усердіемъ следила насъ *Кокын*. Сначала бесѣды возражала киргизъ того же аула *Сюймай*. Но возраженія его были слабы, а иногда и наивны. Остальные же слушатели съ такимъ увлеченіемъ внимали бесѣдѣ нашей, что иногда выражали свое негодованіе на *Сюймай* за то, что тотъ своими возраженіями останавливалъ нашу бесѣду и однажды велѣли ему уйти изъ юрты, чтобы не мѣшать имъ слушать, а къ намъ не неоднократно обращались съ просьбой: «пожалуйста не слушай *Сюймай*, а лучше читай да говори намъ». Когда по порядку бесѣды перешли къ ученію Иисуса Христа объ отношеніяхъ къ ближнимъ и чудесамъ Его, то вниманіе слушателей достигло высшей степени. *Кокын* бросила шитье и встала на ноги, сидѣвшіе возлѣ насъ придвинулись еще ближе и всѣ

превратились въ слухъ. Замѣчательно, что такое вниманіе къ бесѣдѣ такая, можно сказать, жажда слушать была во всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ, хотя въ числѣ слушателей были и старухи и дѣти, даже нашъ оппонентъ, отъ котораго слушатели отворачивались когда онъ что-либо возражалъ, и тотъ — Подъ конецъ былъ увлеченъ общимъ вниманіемъ и одобрилъ Христово ученіе. При описаніи страшнаго суда Божія, гиріи кончинѣ въ ка сегод участъ грѣшниковъ вызвала у однихъ страхъ, а у другихъ одобреніе въ достоинствѣ возмездія; участъ же праведниковъ умиляла слушателей. Здѣсь мы сравнили блаженное состояніе души у праведнаго съ и чувственнымъ раемъ Магомета. Бесѣда продолжалась два часа и мы, ни слушатели не утомились. Намъ ни на минуту не позволяли остановиваться, а лишь только мы дѣлали мѣлкую паузу, чтобы подумать о дальнѣйшемъ ходѣ бесѣды, какъ сейчасъ же съ обѣихъ сторонъ являлись легкіе толчки въ бокъ съ повтореніями: «айт, айт!» окуу, окуу (говори, говори; читай, читай). Такое необыкновенное вниманіе дало намъ возможность передать почти всю сущность христіанско-православной вѣры, объяснить нѣкоторые знаки, которыми сопровождается наша молитва, сказать о состояніи души человѣка въ загробной жизни до втораго пришествія Ісуса Христа, о молитвѣ за умершихъ и пользѣ отъ нея успешимъ. Слушатели одобряя и во всемъ соглашаясь, нерѣдко выражали сожалѣніе, что ихъ умъ и ничею подобнаго никогда имъ не говорили. Но какъ не увлекались бесѣдой, наши слушатели, какъ не восторгались ученіемъ Спасителя, какъ не восхваляли оное, но далеки, далеко были чтобы слѣдовать величію Божественнаго Учителя! «Они васъ слушаютъ, но не послушаютъ», сказала Кокыши и сказала совершенно вѣрно. На наши заключительныя слова, что они сами увидѣли теперь, что вѣра христіанская — вѣра Божественная, дающая вѣчное спасеніе, и стоящая по своей непреложной истинѣ отъ вѣры Магометовой на такой же высотѣ какъ небо отъ земли, — все это вы сами видите и сами ее восхваляете; почему же не перемѣните худшее на луч-

шее? «Хотя мы и мало понимаемъ свою вѣру, ни видимъ, что
ваша вѣра очень хорошая, но принять ее не желаемъ: въ какой
вѣрѣ наши отцы были, въ такой и мы останемся» — было отвѣ-
томъ на нашу длинную бесѣду. Но тѣмъ же, кто не знаетъ ни хри-
стиянства, ни вѣды, скажемъ въ началѣ нѣсколько словъ о
мѣстныхъ, волостныхъ писмоводителяхъ вообще. Писмоводитель
въ Киргизской степи долженъ быть не только писмоводителемъ
въ смыслѣ канцелярскаго работника, но и истолкователемъ тѣхъ
предписаній и распоряженій подлежащаго начальства, которыя
клонятся къ безспорному благооблагу киргизовъ вообще; долженъ
развивать и поддерживать въ нихъ вѣру въ благонамѣренность
и полезность мѣропріятій русскаго начальства, и въ искренность
заботы о нихъ; не бѣда была, если бы онъ, при случаѣ, сооб-
щилъ бы киргизамъ хотя кратко о Христѣ и вѣрѣ Христовой,
которую содержитъ нашъ слѣдовательно и киргизовъ, Царь, —
объ этой радости, въ которую бы возрадовался Царь, если бы всё
Его вѣрно подданное было бы единовѣрцами съ Нимъ. Но
трудно найти такого писмоводителя, который, желѣнно и
умѣло исполняя свои писмоводительскія обязанности, въ тоже
время призналъ бы за собою обязанности и нравственныя —
служить и полудикому народу не только вперомъ, но и втѣмъ
тѣмъ, свѣтъ и онъ можетъ и долженъ служить какъ чловѣкъ
русскій, стоящій гораздо выше киргизовъ по своимъ познани-
ямъ и какъ членъ христіанско-православной церкви. Большин-
ство писмоводителей чуждо такихъ идей и желаній. Въ ну-
вписываніи въ обыденную киргизскую жизнь, они не рѣдко воспри-
нимаютъ въ себя и дѣлаютъ ихъ; а на тѣхъ, кто всемоу, что дѣлается
въ киргизской степи, попружаетъ ихъ въ умственную спячку.
Неспрашивайте объ евангеліи, — не найдется у нихъ и другой
какой либо книги; даже изъ Областныхъ Вѣдомостей, обяза-
тельно получаемыхъ въ каждой волости, просматривается только
официальный отдѣлъ: объ исполненіи христіанскихъ обяза-
нностей, хотя бы къ тому не представлялось никакихъ пре-
пятствій, — рѣдко кто изъ нихъ помышляетъ о вѣрѣ, о хри-
стианствѣ.

Кромѣ русскихъ должностей писмоводителя занимаютъ и киргизы, хотя въ значительномъ меньшинствѣ. Обучаясь они или въ интернатахъ, или въ городскихъ училищахъ. Получивъ хотя въ которое-то образованіе, и стоя выше по развитію своихъ соплеменниковъ, надобно бы ожидать, что эти молодые люди, кромѣ механическаго труда, и цедры оплачиваемаго, покажутъ предъ своими соплеменниками пользу воспитанія и сравнительнаго образованія, и полученныхъ ими на счетъ тѣхъ же киргизовъ, хотя безукоризненною честностью; но намъ извѣстенъ не одинъ случай удаленія такихъ молодыхъ людей отъ должности писмоводителя за вымогательство. Говоря такимъ образомъ о писмоводителяхъ, мы имѣемъ въ виду большинство, а не всѣхъ. И между ними есть лица, достойныя похвалы. Таковой, напр., упомянутый Устюжанинъ. Зная въ Устюжанинѣ пять лѣтъ, слово наше о немъ едва ли будетъ ошибочно. Въ возмѣстной волости, въ возмѣстныхъ состояніяхъ писмоводителемъ въ киргизскихъ волостяхъ 18 лѣтъ, г. Устюжанинъ не только знаетъ киргизскій языкъ какъ свой родной, но и грамота арабско-татарская довольно знакома ему. Нравственно-бытовая жизнь киргизовъ и юридическія обычаи ихъ такъ же хорошо извѣстны ему. Кромѣ сего, Устюжанинъ къ обязанности своей относится не съ одной только формальной стороны. Онъ старается, чтобы распоряженія начальства были бы въ возможной мѣрѣ исполнены. А этого достигнуть не такъ легко среди народа еще не сознающаго за собой обязанности исполнять требованія подлежащаго начальства. Мы сами не разъ были свидѣтелями того, какъ г. Устюжанинъ оживленно и убѣдительно разьясняетъ и доказываетъ киргизскимъ властямъ необходимость послушанія ихъ начальственнымъ распоряженіямъ, склоняющимъ къ ихъ же собственному благу. И всѣ его разьясненія и совѣты, и указанія проникнуты были искренностию, благожеланіемъ. Но нужно отдать справедливость и киргизамъ. Въ средѣ ихъ Устюжанинъ пользуется большимъ нравственнымъ довѣріемъ. Они напр., нерѣдко предлагаютъ рѣшать ему ихъ тяжбы. Но Устюжанину хорошо въ-

домом лукавѣйшее сердце киргизовъ, готовыхъ тутъ же отказаться отъ только что сказанныхъ имъ словъ и кромѣ того, способныхъ на всевозможныя клятвенныя показанія, если дѣло касается личнаго ихъ интереса, а потому, тотъ предложеній киргизовъ—творить надъ ними въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ, Устюжанинъ отказывается, не имѣя къ тому же никакого юридическаго права.

Бесѣдуя съ киргизами о христіанской вѣрѣ, Устюжанинъ сообщаетъ имъ въ то же время правильное понятіе о киргизской миссіи, указываетъ на проповѣдь миссіонера какъ на единственное средство привлечь къ христіанству и какъ доказательство совершенно свободнаго принятія киргизами христіанской вѣры указываетъ на то, что сами киргизы пріѣзжаютъ въ Буковъ и просятъ у Миссіонера крещенія. Кромѣ сего, г. Устюжанинъ безбоязненно говоритъ Киргизамъ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ магометанской и при случаѣ прочитываетъ имъ данную нами ему книжку на киргизт языкѣ о православно-христіанской вѣрѣ, къ тому же и самъ онъ достаточно знакомъ съ вѣроученіемъ христіанскимъ и исторіею Ветхаго и Новаго завѣта.

Мы нарочно остановились на этомъ письмоводителѣ, дабы показать, какую пользу такіе люди могутъ привести въ дѣлѣ—не говоримъ распространенія христіанства, но хотя—правильнаго сообщенія киргизамъ о миссіи, какъ о такомъ посольствѣ, которое согласно съ велѣніемъ царя небснаго и—желаніемъ царя земнаго.

Говоря о легковѣріи киргизовъ къ каждому магометанскому проходимцу шов степи, Устюжанинъ сообщилъ намъ въ подтвержденіе этого слѣдующее.

Является въ настоящее мѣсто въ Базаровскую волость (обширши другія волости) татаринъ въ довольно поношенномъ азіатскомъ костюмѣ и выдаетъ себя за вѣ подданнаго Турецкаго султана. Будучи, будто бы, въ послѣднюю съ турками войну плененъ русскими, онъ недавно получилъ позволеніе возвратиться обратно въ Турцію. Теперь возвращаясь на родину (по

дорогѣ чрезъ киргизскія степи!) и не получая отъ русскихъ никакого пособія и сочувствія къ его бѣдственному положенію кромѣ развѣ одного презрѣнія, онъ просить ихъ киргизъ, какъ своихъ единовѣрцевъ, оказать ему свою матеріальную помощь добратъся до родины. Киргизы, внимая разнымъ лебезицамъ плута, съ избыткомъ награждаютъ его и одеждой и деньгами, съ большимъ любопытствомъ разспрашивая его о Турціи и въ особенности о ея властелинѣ. Два дня — и вотъ путешественникъ отъ Встрѣтившись съ этимъ проходимцемъ, опытный глазъ Устюжанина заподозрилъ въ немъ плута, въ чемъ въ особенности увѣрило его чисто русское обличье татарина. А потому Устюжанинъ потребовалъ отъ него документъ. Пройдоха вынужденъ былъ во всемъ признаться, и при томъ на чисто русскомъ языкѣ. Оказалось, что проходимецъ этотъ хотя и татаринъ, но русско-подданный, уроженецъ казанскій, отставной солдатъ, въ послѣдніе годы бывший полицейскимъ стражникомъ въ уѣздныхъ городахъ поволжскихъ губерній, идущій въ отпускъ для свиданія съ своими родными въ Семирѣчье. Не имѣя средствъ добратъся до цѣли своего путешествія, онъ, какъ полицейскій служака, выдывалъ разные виды плутней и, рассчитывая на легковѣріе степняковъ, прибѣгнувъ къ обману, въ чемъ и не ошибся. Выдавая себя за пленнаго русскими турецко-подданнаго, вездѣ онъ находилъ радушный приемъ и получалъ разное пособіе, поэтому онъ и не торопился домой, а бродилъ по степи цѣлое лѣто.

Этотъ фактъ самъ по себѣ можетъ быть заурядный, остановилъ наше вниманіе и мы невольно спрашиваемъ себя: что побуждаетъ киргизъ такъ усердно принимать и щедро награждать всякаго проходимца, выдающаго себя за турецко-подданнаго? Свойственное степнякамъ гостепріимство? Но таковое они оказываютъ гостю въ шелковомъ или другомъ приличномъ халатѣ, а прибѣжавшему на сытой лошади, съ блестящею сбруею, въ сопровожденіи джигита, а не оборванцу, на котораго богатые и почетные киргизы смотрятъ съ презрѣніемъ. Не единствомъ вѣры? Но всѣ бѣдные и нищіе киргизскіе — ихъ еди-

новѣрды, и однако жъ рѣдко пользуются пособіемъ отъ людей богатыхъ. Между тѣмъ, какъ къ такому проходимцу, отъ котормъ мы говоримъ, и все къ услугамъ и почеть, и ласки, и предупредительность, и различныя пособія. По нашему мнѣнію, такое необыкновенное вниманіе киргизы оказываютъ такимъ гостямъ только потому, что они выдають себя за османовъ. Но кому киргизы обязаны своими симпатіями къ невѣдомому народу и ихъ повелителю, — къ народу, съ которымъ кажется, не имѣютъ они исторической связи, происхожденіе котораго узнали лишь только съ проникновеніемъ сюда ислама? Никому иному, какъ только татарамъ — этимъ непримиримымъ врагамъ христіанства, а и побѣдѣ неизмѣнчиваго искренняго вѣрнопопдавически-патріотическаго чувства къ своему отечеству! Не для кого здѣсь не секретъ, что, въпрямъ въ послѣднюю русско-турецкую войну Кокпектинскіе татары немало послали въ Стамбуль денежнаго пособія съ искреннимъ и, вѣроятно, молитвеннымъ пожеланіемъ, одолѣть тѣхъ «враговъ», среди которыхъ татары благоденствуютъ, какъ нигдѣ. Не говоря о милліонерахъ — татарахъ Семипалатинскихъ, и въ такомъ захолустномъ и маленькомъ городишкѣ, какъ Кокпекты, нѣкоторые татары имѣютъ большое состояніе, а все они вообще безбѣдны. Что касается свободы ихъ вѣроисповѣданія, то она весьма широка: возникновеніе и дальнѣйшее развитіе ислама, среди киргизской степи, обязано исключительно татарамъ. А гдѣ фанатической исламъ, тамъ неискоренимая вражда къ христіанству, а гдѣ вражда къ христіанству, тамъ нѣтъ мѣста патріотизму, если магометанинъ — подданный христіанскаго государя, въ силу своего вѣроученія, онъ не можетъ искренно исполнять обязанности вѣрнопопданнаго. Доколѣ еврей будетъ ожидать своего царя Мессію, (а онъ всегда будетъ ожидать его, доколѣ онъ еврей), доколѣ сколько бы ни давалъ онъ присягу, для него нѣтъ на землѣ царя, котораго онъ не долженъ былъ бы оставить и презрѣть, коль скоро ему сказали, и онъ повѣритъ, что его Мессія пришелъ и явился. Доколѣ мусульманинъ не откажется отъ алкорана, доколѣ онъ всегда будетъ смотрѣть

не въ Москву и Петербургъ, а въ Мекку, и преклониться съ благоговѣніемъ предъ падишахомъ Турецкимъ, который въ него понятіи есть преемникъ Магомета (тѣнь Аллаха^{*)}). Что сказано Преосв. Иннокентіемъ назадъ тому почти 40 лѣтъ, то можно сказать и теперь, и доселѣ. Нѣтъ нужды доказывать — ибо истина ясна, — что только христіанство, объединяя народы въ вѣрѣ, одно можетъ объединить его въ одну и политическую семью, развивая и возвышая въ ней искренность чувствъ патриотическихъ.

Одно уже это недолжно допускать преступнаго индифференцизма въ тѣхъ, которые болѣе другихъ напротивъ должны употреблять съ своей стороны все мѣры и средства, чтобы духовно породнить съ нами инородцевъ.

Природа и населеніе Алтая.

(Продолженіе **)

2) Западная часть Алтая представляетъ обширную равнину, испещренную многочисленными горными грядами, постепенно мельчающими и переходящими въ каменистую степь. Если приближаться къ Алтаю съ запада, по Барнаульскому тракту на Семипалатинскъ, — то сначала замѣтны небольшіе холмы, а вдали на горизонтѣ виднѣтся синева предгорій Алтая. На разстояніи верстъ 70 путешественникъ съ дороги уже можетъ ясно различить три ряда горъ: ближайшій состоитъ изъ невысокихъ горъ — Вострухи и Игнатихи; за нимъ поднимается болѣе высокая гора Синюха (ок. 4500 ф.), за которой вдали выставляются еще болѣе высокіе Тигереккіе бѣлки (ок. 6000 ф.). На югъ отъ Тигереккихъ горъ лежитъ самый высокій въ этой части Ивановскій бѣлокъ, возвышающійся на 6780 ф. Запад-

*) Въра и Разумъ 1886 года ч. 1. Письма Иннокентія архіепископа Херсонскаго и Таврическаго къ Его И. В. В. К. Константину Николаевичу отъ 20 іюля 1852 года.

**) См. № 9, 1890 года.

ная часть Алтая представляет нѣсколько значительныхъ долинъ. Съ сѣверо-запада на юго-востокъ тянется долина р. Чарыша, берущаго начало, какъ сказано, въ центральномъ Алтай. Эта долина разрѣзываетъ полосу сѣверо-западныхъ предгорій Алтая на двѣ различныя половины. Къ сѣверо-востоку отъ р. Чарыша Алтай оканчивается крутымъ склономъ горъ, опущеннымъ густою чернью, т. е. смѣсью лиственницъ, елей и кедровъ. Этотъ-то черный склонъ и виденъ изъ г. Бійска на горизонтѣ за равниною, которая разстилается къ югу отъ города. Къ юго-западу отъ Чарыша лежитъ область небольшихъ гранитныхъ и порфировыхъ горъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ и составляющихъ отроги Тигерецкихъ бѣлковъ. Долина Чарыша есть одна изъ прекраснѣйшихъ и плодороднѣйшихъ долинъ Алтая. Эта часть Алтая, населенная довольно густо русскими осѣдлыми крестьянами, богата прекрасными и величественными картинами природы. Разорванные гранитныя скалы, капризно нагроможденныя другъ на друга, голыя громадныя каменные глыбы, живописно декорированныя густою зеленою кустарниковъ, жимолости и дикихъ розъ; вѣковая сосны, укрѣпившіяся корнями въ пазахъ между глыбами и взбирающіяся чуть не на вершину скалъ; карнизы скалъ съ висющими и колеблемыми вѣтромъ плетями крыжовника и ломоноса, увѣнчаннаго пучками серебряныхъ прядей—все это даетъ восхитительный ландшафтъ. Въ области этой же юго-западной долины Чарыша находится небольшая, но величественная долина р. Коргона, на лѣвомъ берегу котораго, въ 10 верстахъ отъ впаденія его въ Чарышъ, устроенъ извѣстный шлифовальный Колыванскій заводъ. Коргонская долина принадлежитъ къ немногимъ мѣстностямъ Алтая, которыя производятъ поражающее впечатлѣніе. Вся эта долина представляетъ чудную картину бѣшено несущагося, ревущаго Коргона съ мрачными, нависшими скалами. Едва ли можно найти другой какой нибудь горный потокъ, который бы несся съ такимъ шумомъ и яростію, что заглушаетъ всякій другой звукъ. Верстахъ въ восьми отъ Колыванскаго завода лежитъ величественная горная вершина Синюха,

на которую лѣтомъ взбирается множество посѣтителей Алтая и съ которой представляется прекрасный видъ. Здѣсь точно также, въ верстахъ въ 60 отъ Кольванскаго завода на западъ, лежитъ и самое замѣчательное по своей оригинальной красотѣ Кольванское озеро. Длина озера простирается до $3\frac{1}{2}$ версты, а ширина до 2 вер.; оно находится на высотѣ 1170 фут. На берегахъ Кольванскаго озера возвышаются громадныя скалы самой причудливой формы, высотой до 100 сажень, состоящія частію изъ красноватаго, частію изъ сѣраго гранита. Скалы эти представляются въ видѣ громаднхъ глыбъ, нагроможденныхъ другъ на друга и готовыхъ, повидимому, каждое мгновеніе обрушиться; безъ преувеличенія можно сказать, что эти скалы принимаютъ всевозможныя фантастическія формы, въ которыхъ найдешь сходство и съ древними замками, и съ развалинами готическихъ зданій, и даже съ животными и людьми. Живописныя скалы высоко выступаютъ изъ окружающихъ ихъ зарослей сосенъ, березы, рябины и черемухи. — Южнѣ Нарышской долины лежатъ долины впадающихъ въ Иртышъ рѣкъ: Убы, Ульбы и Бухтармы. Прекрасныя мѣста въ нижней части долины р. Убы, удобныя для земледѣлія, уже давно привлекли въ эту часть крестьянское населеніе, а въ верхней части, богатой растительностью, находится множество пасѣкъ. Долина р. Ульбы, берущей начало въ Ивановскомъ бѣлкѣ, замѣчательна по существующему въ ней Риддерскому серебряному руднику. Риддерскій рудникъ, расположенный вблизи Ивановскаго бѣлка, — единственное большое селеніе на Алтаѣ, которое находится въ такомъ близкомъ разстояніи отъ бѣлковъ, что ѣзды нѣсколькихъ часовъ достаточно для того, чтобы путешественникъ могъ достигнуть и познакомиться съ горной флорой Алтая. — Бухтарминская долина есть самая большая на западномъ Алтаѣ; она тянется въ длину до 300 версты и по своей величинѣ занимаетъ второе мѣсто, послѣ Катунской долины, на всемъ Алтаѣ. По верхней части эта долина принадлежитъ къ центральному Алтаю, такъ какъ начало ея лежитъ у плоскогорія Укэкъ между двумя горными исполинами — Бѣ-

духой и Куйтунюмъ; въ нижней части Бухтарминская долина, проходя между юго-западными предгоріями Алтай, соединяется съ долиною Иртыша при впаденіи р. Бухтармы въ послѣдній, близъ крѣпости Усть-Бухтарминской. Благодаря тому, что верхній конецъ долины лежитъ у высочайшаго плоскогорія Алтай, а нижній среди незначительныхъ по высотѣ горъ, — происходитъ такое разнообразіе въ характерѣ растительности и ландшафтовъ, что ни одна долина на Алтай не представляетъ такихъ контрастовъ, какъ долина Бухтарминская. Горные скаты, покрытые лиственничнымъ дѣсомъ, террасы съ густой и высокой травой, низъ у которой не видно человѣка; быстрыя горныя рѣки, опасныя для перехода; шумящія водорады; живописныя озера, окруженныя горами; съ сверкающею иногда вдали бѣлизною возвышающейся надъ всѣмъ Бѣлухи: — таковы картины восточной части долины Бухтармы. Въ западной части долина принимаетъ уже степной характеръ: ея горы безлѣсны, а по горнымъ террасамъ растетъ низкая, выгорающая въ срединѣ дѣта трава. Въ верхней части долины климатъ суровый, часто идетъ дождь и градъ, а въ нижней, — на западѣ, — ниже впаденія въ р. Бухтарму р. Берели, климатъ мягче и долина становится удобною для земледѣлія. Бухтарминская долина соединяющаяся съ ней съ сѣвера, отъ Катунскихъ столбовъ, небольшая долина р. Берели представляютъ болѣе другихъ удобный путь для путешественниковъ, желающихъ осмотрѣть эти исполнинскіе и грозно-величественныя бѣлки центральнаго Алтай, возвышающіяся надъ долиною.

3) Сѣверо-восточный Алтай, извѣстный въ подѣ названіемъ «Черныя» обнимаетъ обширное пространство, ограниченное съ запада р. Катунью, съ юга горами Айгулакскими и Чулышманскими, съ востока — границами Китая и Енисейской губерніи и съ сѣвера — верхнимъ теченіемъ р. Томи. Весь этотъ край покрытъ болѣею частью незначительными по высотѣ горными хребтами и острогами, по склонамъ которыхъ раскинулась «черныя» — густой дремучій дѣсъ, состоящій изъ хвойныхъ деревьевъ: лиственницъ, елей и кедровъ и придающій

мѣстности издали темный, какъ бы черный видъ. Чернь встрѣчается и въ центральномъ и въ западномъ Алтайѣ, но только узкими полосами; покрывая сѣверные скаты окраинныхъ бѣлковъ и напр. Коргонскихъ, Семинскихъ, Тигерецкихъ. Настоящая же чернь простирается вкругъ Телецкаго озера и къ сѣверо-востоку отъ него, т. е. въ сѣверо-восточномъ Алтайѣ. Здѣсь на склонахъ горъ деревья растутъ такой чащей, что открытыя виды рѣдко встрѣчаются. Хотя нижнія части древесныхъ стволовъ отъ глухоты лѣса голы, безъ вѣтвей и хвои, но путникъ видитъ предъ собою только частоколъ изъ голыхъ стволовъ, да валежникъ, лежащій въ хаотическомъ безпорядкѣ: высокіе стволы, отломленные отъ корня, лежатъ своими вершинами на вѣтвяхъ сосѣднихъ деревьевъ въ разнообразныхъ направленіяхъ; другіе лежатъ на землѣ, до половины уже вросшіе въ почву и покрытые сверху мохомъ; отъ ивыхъ остались только гнилые обломки, свидѣтельствующіе о направленіи, въ которомъ лежало дерево. Зелени здѣсь не видно; подъ ногами кругомъ разстилается коричневаго цвѣта мохъ, а вверху только видны сухіе сучья. Гдѣ скаты горы круче и слѣдовательно почва недоступна для солнечныхъ лучей, тамъ гнѣздятся кустарники черной и красной смородины; а если скатъ еще круче, онъ покрывается зарослями альпійскихъ розъ. Съ такихъ кручей открывается суровый и угрюмый видъ: гребни горы, покрытые цѣтливой хвойнаго лѣса, какъ будто хребты огромныхъ свиней, тянутся внизу предъ глазами зрителя одинъ за другимъ. По разсказамъ, среди такихъ непроходимыхъ лѣсовъ черни попадались иногда совершенно невѣдомыя начальству селенія, въ которыхъ жили старообрядцы, тщательно скрывавшіеся отъ надзора властей, еще недавно преслѣдовавшихъ ихъ за вѣру. Сѣверо-восточный Алтай можно подраздѣлить на двѣ части или черни — Кузнецкую и Телецкую, отличающіяся между собою по степени дикости и суровости природы и недоступности края. — Кузнецкая чернь или «Кузнецкій край» обнимаетъ сѣверныя предгорія Алтая, орошаемая двумя большими притоками р. Томи — Кандомою и Мрассою (Мрасъ-су).

Эти предгорія, составляющія собою отроги горнаго хребта Алатау, отдѣляютъ долины Кондомы и Мрассы и, упираясь въ вѣлѣвый, южный берегъ р. Томи, тянутся вплоть до Кузнецка. Кондома, впадающая въ Томь у самаго Кузнецка, и Мрасса—далѣе на востокъ отъ Кондомы, какъ двѣ родныя сестры, протекаютъ чрезъ всю Кузнецкую чернь. Кондома течетъ спокойно по мелкимъ порогамъ, причудливо извиваясь между горъ, покрытыхъ чернью; а Мрасса бурно мчится среди дикихъ и голыхъ утесовъ по руслу, заваленному огромными глыбами, представляющими въ обыкновенную воду непроходимые пороги. Кузнецкій край покрытъ дремучими лѣсами, но въ ложбинахъ и долинахъ, особенно по р. Кондомѣ, встрѣчаются небольшія русскія деревеньки въ перемежку съ татарскими и разбросаны въ одиночку юрты инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ «черневыхъ татаръ». — Гораздо болѣе дикій и малодоступный край представляетъ Телецкая чернь, лежащая на югъ отъ верховьевъ Кондомы и Мрассы. Здѣсь долины большею частію сдавлены отвѣсными скалами, съ которыхъ верѣдко падаютъ живописныя водопады; рѣки пересѣчены множествомъ пороговъ; на горныхъ скатахъ, куда сворачиваетъ путешественникъ, чтобы обойти недоступную часть рѣчной долины, его встрѣчаетъ лѣсная чаща, заваленная буреломомъ или каменное болото. Этотъ суровый край изборозденъ горными хребтами и отрогами и изрытъ многими долинами и ущельями, рѣками и озерами. Изъ рѣкъ болѣе замѣчательны: Чулышманъ, берущій начало изъ озера Джувлу-куль, въ Джувлу-кульскомъ плоскогоріи, рѣки Чульги и Башкаусъ, впадающія въ Чулышманъ и составляющія съ нимъ одну рѣку, вливающуюся въ Телецкое озеро, и р. Бія, текущая на сѣверъ изъ Телецкаго озера. Въ этой части Алтая особеннаго вниманія заслуживаетъ Телецкое озеро, которое у алтайскихъ инородцевъ носитъ названіе «Алтынъ-кѣль» или «Алтынъ-норъ», что значитъ «золотое озеро». Дикари рассказываютъ слѣдующій мифъ, послужившій поводомъ къ такому названію озера: однажды, въ старину, на это пустынное озеро зашелъ какой-то

человѣкъ; онъ былъ ужасно голоденъ, искалъ хотя какой-нибудь пищи и, несмотря на то, что въ рукахъ у него былъ огромный кусокъ золота, не могъ на него купить даже нѣсколькихъ зеренъ ячменя для утоленія голода. Тогда этотъ голодный человѣкъ, понявъ все безсиліе дорогаго металла, въ бѣшенствѣ отчаянія бросилъ золотой кусокъ въ темныя воды глубокаго озера и проклялъ его. Телецкое озеро лежитъ въ огромной разсѣлицѣ, образовавшейся среди горъ и пересѣкающей хребты по направленію съ юга на сѣверъ. Высота озера надъ уровнемъ моря простирается до 1700 фут.; длина достигаетъ до 60 верстъ, ширина на югѣ—до 6 вер., на сѣверѣ—до 500 саж. и при истокѣ изъ него р. Би—до 150 саж.; глубина озера точно не изслѣдована, но есть мѣста, гдѣ она доходитъ почти до одной версты. Озеро въ верхней, сѣверной части замерзаетъ въ ноябрѣ, а остальное—въ январѣ или совсѣмъ незамерзаетъ, такъ какъ ледъ разбивается вѣтрами; отъ льда оно очищается въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ. Берега озера не менѣе живописны, чѣмъ берера Фирвальдштетскаго озера Швейцаріи: они состоятъ изъ скалъ, то отвѣсно падающихъ надъ водой, то вдающихся въ озеро длинными, достигающими до одной версты, мысами. Западный берегъ озера круче, особенно въ южной части, а восточный—положе. Если ѣхать вдоль по озеру съ верхняго его конца, то глазамъ представляются вдаль высокія горы, уходяція въ туманъ, а ближайшія горы бросаютъ рѣзкую тѣнь на поверхность воды и симметрично раздѣляютъ границы береговъ; по мѣрѣ движенія впередъ, выдвигаются мысы и береговыя скалы, при чемъ камни какъ бы выходятъ или выростають изъ воды; встрѣчаются громадныя деревья съ вывороченными корвями, висяшія надъ утесами; съ береговъ, на всемъ пути, несется въ озеро множество рѣкъ и потоковъ, которые падая съ недоступной крутизны, часто образуютъ водопады, издали кажушіеся блестящими жемчужными нитями. Нѣкоторые водопады несутся съ высоты 3—4 тысячъ фут., имѣя отвѣсное паденіе иногда въ 20 саж. и болѣе. Надъ водопадами съ боковъ склоняются гро-

мадные подмытыя скалы сланца, обваруживая массивныя каменные ребра. Хвойный лѣсъ изъ лиственницъ и елей, покрывающій своей щетиной крутые хребты мысовъ и скалъ, особенно съ сѣверной, суженной части озера, придаетъ ему видъ суроваго вечнiя; иногда на отвѣсныхъ скалахъ какъ бы висятъ гигантскiя деревья, которыя, падая въ воду потокомъ, образуютъ причудливые мосты. Въ южной половинѣ, гдѣ озеро шире, видъ его привѣтливѣе и ландшафтъ просторнѣе: темный цвѣтъ воды сѣверной части, обусловливаемый густою тѣною высокыхъ скалистыхъ береговъ, здѣсь переходитъ въ зеленый; вода, не загороженная скалами, нагрѣвается больше; здѣсь видна уже жизнь, — стаи птицъ чаще и чаще видѣются по берегамъ. На юго-западномъ берегу озера, вдаль на горизонтѣ, выставляется величественный и грозный Алтынъ-тау («золотая гора»), — высочайшая снѣжная гора, которая съ высоты около 8300 фут. спускается прямо въ озеро. Алтынъ-тау у мѣстныхъ инородцевъ считается священною горою; они называютъ ее «отцемъ горъ и озеръ» и говорятъ, что она всегда наказываетъ смертно тѣхъ, которые осмѣливаются осквернить святыню восхожденiемъ на вершину Алтынъ-тау. Въ послѣднее время нѣкоторымъ изъ ученыхъ путешественниковъ, послѣ неимовѣрныхъ усилiй, удалось вскарабкаться на священную гору алтайцевъ. Съ высоты Алтынъ-тау Телецкое озеро, видное на всемъ своемъ протяженiи, представляетъ самый очаровательный видъ; отсюда же видны и отдаленныя айгулакскiя и чуйскiя снѣжныя вершины, лежащiя на югъ по крайней мѣрѣ за 200 верстъ. На югъ отъ Телецкаго озера тянется долина впадающей въ него р. Чулышмана. Долина эта представляетъ узкую разщелину, образовавшуюся какъ будто отъ какаго нибудь переворота. Надъ долиной, какъ и надъ озеромъ, высятся отвѣсныя скалы и крутые хребты, съ которыхъ съ шумомъ низвергаются пѣнящiеся водопады. Въ долинѣ Чулышмана, верстахъ въ трехъ отъ озера, устроенъ станъ Алтайской духовной миссiи. — Сѣверный конецъ Телецкаго озера загибается на западъ и суживается; теченiе, которое почти не замѣтно

вдоль всего озера, здѣсь усиливается и постепенно переходитъ въ р. Бію. Бія на протяженіи 30 верстъ отъ истока, до селенія Кебезень, течетъ въ тѣснинѣ, — сначала между отвѣсными стѣнами изъ сланца, а затѣмъ между довольно высокими гранитными горами; плаваніе судовъ въ этой части р. Бія очень затруднительно по причинѣ многихъ пороговъ; верстахъ въ 90 отъ г. Бійска горы превращаются въ невысокіе береговые утесы и затѣмъ рѣка течетъ въ мягкихъ берегахъ и становится судоходною. Рѣка Бія, длина которой простирается до 200 верстъ, неходя немного до Бійска, сливается съ р. Катунью и обѣ вмѣстѣ образуютъ р. Обь. Когда-то путь изъ Бійска къ знаменитому Телецкому озеру проходилъ по р. Бія, но въ настоящее время существуетъ кратчайшая дорога, которая идетъ чрезъ Улалу на селеніе Кебезень и можетъ быть сдѣлана въ три дня. — Берега Телецкаго озера мало населены: въ сѣверной части встрѣчаются бѣдные селенія новокрещенныхъ инородцевъ, а по пути отъ Улалы къ озеру попадается много крестьянскихъ пасѣкъ, проникшихъ до самаго озера; западный берегъ озера, вслѣдствіе недоступности, вовсе не населенъ; на южномъ берегу и южной части восточнаго берега обитаютъ немногіе инородцы кочевники. Осѣдлыхъ поселеній на Телецкомъ озерѣ вовсе нѣтъ. — Часть Алтая, лежащая на востокъ отъ Телецкаго озера, почти совершенно не обитаема и весьма мало изслѣдована. — Кузнецкой черною собственно и оканчивается Алтайскій край на сѣверѣ. Плоскіе горные отроги, лежащіе далѣе на сѣверъ отъ Кузнецка почти до самаго Маринска, хотя и находятся въ связи съ Алтаемъ, но по характеру поверхности и природѣ рѣзко отличаются отъ него. Эти отроги, покрытые густымъ хвойнымъ лѣсомъ, извѣстны подъ названіемъ «тайги» и къ Алтаю не принадлежатъ. — послѣ частнаго описанія поверхности и природы Алтая, бросимъ взглядъ на общій видъ этой поверхности и различныя климатическія условія Алтая. Видъ поверхности различныхъ мѣстностей Алтая, усмотря по ихъ высотѣ и положенію, отличается рѣзкими противоположностями. — Западные предгорія

Алтай окружены степью; степная каменистая почва производит низкорослую траву, которая уже въ половинѣ дѣла выгораеть, оставляя поверхность почти голою. Въ хороше орошаемыхъ долинахъ земля покрыта зеленѣющими лугами; но для жителя степныхъ, однообразныхъ степей, съ ихъ тусклымъ колоритомъ и гладкими травинами, эти густыя, высокія травы, волнуемая вѣтромъ, какъ поверхность воды, въ первое время представляютъ отчасти неприятное зрѣлище: движеніе злаковъ, которые безпрестанно то наклоняются, то выпрямляются, видоизмѣняя свою окраску, производятъ необычнаго чѣто въ родѣ морской «болѣзни». — Совсѣмъ другими климатическими условіями характеризуются глубокія долины, лежація между высокими горами Алтая. Зимой онѣ завалены глубокимъ снѣгомъ, лѣтомъ на нихъ выпадаютъ обильные дожди и росы; обиліе влаги вызываетъ на склонахъ горы богатую растительность, какъ древесную, такъ и травяную. Распределеніе растительности въ долинахъ Алтая зависитъ отъ совокупности нѣсколькихъ условій: высоты надъ уровнемъ моря, положенія и крутизны склона. На склонахъ хребтовъ Алтая можно различать, по отношенію къ климату и растительности, три пояса: нижній, средній и верхній. Первый поясъ, составляя нижнія части долинъ, открывающихся въ сибирскую низменность, представляетъ удобства для осѣдлой жизни. На самомъ днѣ долины обыкновенно протекаетъ рѣка или рѣчка, берега которой покрыты рѣдкимъ лѣсомъ изъ березы, черемухи, бузины, скамьи, жимолости; нижніе бока долины представляютъ горные скаты, нерѣдко прорѣзанные открытыми въ долину логами (оврагами), опущенными точно также черемухой, бузиной и другими кустарниками. Весною эта часть долины покрывается богатою растительностью: на днѣ долины появляется множество разнообразныхъ цвѣтовъ; на на скатахъ видны мѣстами вертикально спускающіяся въ долину большія бѣлыя полосы; — это логичурчавый лѣсъ, которыхъ осыпанъ ароматическими бѣлыми цвѣтами черемухи; кустарники и цвѣточные травы по очереди цвѣтутъ; можно сказать, въ продолже-

ни всей весны и лѣта. Въ верхней части нижняго пояса растительность выше и роскошнѣе: всадники, вѣдущіе по неизмятой травѣ, видятъ только головы другъ друга; нѣкоторыя растения поднимаются даже выше головы всадника. — Второй, средній поясъ состоитъ изъ черни или густаго лѣса хвойныхъ деревьевъ: лиственницы, ели и кедра. На верхней окраинѣ черни лѣсъ становится рѣже, ель и кедръ остаются ввизу, а на горы поднимается только лиственница, послѣдніе ряды которой распредѣляются въ разсыпную и по большей части состоятъ изъ голыхъ стволовъ. Третій, верхній поясъ, — поясъ высокихъ плоскогорій и бѣлковъ, — не имѣетъ уже лѣса и заключаетъ въ себѣ такъ называемую «альпійскую» растительность, которая состоитъ изъ нѣкоторыхъ видовъ травъ и цвѣтовъ, а также зарослей можжевельника и карликовой березы. Болѣе всего украшаютъ этотъ поясъ альпійская фіалка, альпійскій желтый макъ и лютикъ. Цвѣты высокихъ горъ Алтая замѣчательны тѣмъ, что легко уживаются съ холодомъ: среди лѣта ихъ иногда заноситъ снѣгъ но это нисколько не портитъ ихъ красоты; не мѣшаютъ имъ заканчивать свое цвѣтеніе даже кусочки льда, въ которые обращаются отъ холода капли воды, скопившіяся въ цвѣточной чашечкѣ. Самые высокіе гребни горъ покрыты вѣчнымъ, никогда нетающимъ снѣгомъ, а ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ лежатъ болотистыя пространства, усѣянные каменными глыбами и извѣстныя потому подъ названіемъ «каменныхъ болотъ». — Въ предѣлахъ Алтая нижній поясъ простирается приблизительно до высоты 4200 фут., средній лежитъ между 4200 и 6500 фут. и поясъ альпійской растительности между 6500 и 7500 фут. надъ уровнемъ моря. Что касается линіи вѣчныхъ снѣговъ, то она не одинакова: на скатахъ, обращенныхъ къ сѣверу она ниже, чѣмъ на южныхъ, подверженныхъ непосредственному дѣйствию солнечныхъ лучей. На послѣднихъ она достигаетъ высоты около 8500 фут., т. е. на 1000 фут. выше, чѣмъ средняя высота линіи вѣчныхъ снѣговъ на остальныхъ скатахъ Алтайскихъ горъ.

Такова природа Томскаго Алтая. Разнообразіе, красота и ве-

лице видовъ, а равно прекрасный и здоровый климатъ многихъ мѣстностей привлекаютъ сюда дѣлѣтомъ не мало посѣтителей, преимущественно изъ населенія сосѣднихъ городовъ, какъ съ цѣлю отдохнуть отъ душной суетной городской жизни, такъ за- пасться силами среди роскошной и благодатной природы Алтая, такъ и для ознакомленія съ этимъ во многихъ отношеніяхъ ин- тереснымъ краемъ, такъ что Алтай представляетъ для жителей сибирскихъ городовъ, въ особенности для тѣхъ которые прибыли въ Сибирь изъ Европейской Россіи, тоже самое, что и Швейцарія для европейцевъ. Изъ множества замѣчательныхъ мѣст- ностей Алтая болѣе всего посѣщается нижняя долина рѣки Ча- рыша, богатая роскошными картинами, гдѣ находятся извѣст- ный Кольванскій заводъ, знаменитое Кольванское озеро, пора- жающая впечатлѣніемъ долина ревушаго Коргона, высокая го- ра Синюха, съ которой открываются зрителю разнообразнѣйшіе и прекраснѣйшіе алтайскіе виды.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Записки Киргизскаго миссіонера. II. Природа и населе- ніе Алтая.

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ А. Голубевъ.

Двадцать 1881 года. Въ Типографіи Мухоморова и Макушина.